

Травли в школе точка нет

Травля, буллинг — термины знакомые всем: и тем, кто был жертвой, кто был зачинщиком и тем, кто был зрителем. Все (почти все) мы с вами прошли или проходим сквозь учреждение под названием школа. По данным исследовательского центра портала Superjob.ru треть россиян вспоминают школу с фразой «ненавидел». Причины конечно же разные. Позвольте затронуть одну из глубочайших и болезненных тем под названием «травля в школе». Эта тема является малой частью огромной и неизученной до конца проблемы - насилие, травля в общем, травля дома, на работе, где угодно. Также заметим, что в педагогических журналах, сборниках, на конференциях эта тема либо вообще не обсуждается, либо совсем не обсуждается. Почему и зачем это не обсуждают? Как помочь жертве, классу? Что делать педагогу, столкнувшемуся с этой проблемой? Попробуем ответить на эти вопросы.

Самое первое всем нам надо понять, что травля меняет жизнь человека. Второе, очень важное — под травлю может попасть кто угодно. Решение в виде слов завуча на разборе этой проблемы: «Так делать нельзя, пожмите друг другу руки...» - не является продуктивным. Да, о травле мало говорят, но надо принимать решения выше, чтобы понимать, как готовить учителей, педагогов, чтобы не допускать этой проблемы. Немаловажным является и тот факт, как государство и непосредственный начальник в виде директора должен общаться со своими педагогами. Учитель, который сам на себе испытывает неуважение, как он может нести в класс уверенность и авторитет, чтобы решать проблемы на уровне педагог-ученик?

Третий важный момент: травля — это не проблема личности! Буллинг — это эмоциональное групповое насилие, жестокое обращение. Мы сами себе врём, когда говорим:

- «У него просто не задалось с другими ребятами» ;
- «У нас не очень дружный класс»
- «С кем-то просто не хотят дружить»

И пока мы не называем вещи своими именами и навешиваем подобные эвфемизмы, проблема не будет решаться.

Любой взрослый должен понимать, что у ребёнка есть боязнь говорить со взрослыми. Большинство начинают серьёзно относиться тогда, когда уже ситуация из ряда вон и имеет необратимые последствия.

По данным европейских исследований 5% детей идут в школу как на казнь. У нас подобные исследования не проводились и можно только догадываться об ужасающих данных, поскольку если даже нет исследований, следовательно и глобально не ведётся работа по устранению травли на общегосударственном уровне.

Нам - педагогам, родителям необходимо понимать, что ябедами дети не хотят быть. Это миф о ябедах. Ребёнок, попав в такую ситуацию, вырабатывает следующую стратегию: не обращать внимание, давать сдачи, заискивать с обидчиками, шутить вместе со всеми, пытаюсь задобрить. Но когда ситуация выходит из-под контроля, уже тогда в некоторых случаях начинают обращаться к родителям. И вот тогда взрослые либо принимают проблему, либо не принимают (не хотят быть ответственными). Во время буллинга происходит упрощение проблемы до уровня черное — белое, хорошее — плохое, правильно — неправильно. Можно конечно долго ругать Министерство просвещения, но школы, сами педагоги могут попытаться и сами решать эту проблему.

Что тогда делать педагогу? Нужно:

- говорить с группой;
- представить свою позицию неприятия травли как явления (если педагог, оправдываясь, утверждает «ну, они же не такие», следовательно учитель присоединяется к травле);
- необходимо усложнить введенное агрессорами упрощение черного и белого (разговаривать с детьми не о том, чем мы похожи, а о том, чем мы отличаемся; чем мы более разнообразны, тем круче).

Возникает вопрос, а зачем вообще травят? По мнению психологов дети хотят эмоций, не важно каких, лишь бы жертва дала реакцию, любую. Все участники этой группы хотят, чтобы жертва оставалась там, где она сейчас есть, поскольку выполняет определённую роль. В группе (имеем в виду не окультуренной, дикой) всем страшно, потому как они понимают, что могут стать на место жертвы.

Всем нам надо понять одно — в процессе буллинга травматизация очень сильная, она сильнее, чем даже домашнее насилие. Эта программа поведения оттачивалась тысячами лет эволюции и включается в определённом возрасте. Примерно до трёх лет ребёнок находится со взрослым в вертикальных отношениях. Всё, сказанное в этом возрасте из уст взрослого воспринимается как за истину. С детьми взаимодействий, как таковых, мало - идя на детскую площадку, ребёнок играет с игрушками, но не с детьми. Ближе к пяти-шести

годам дети начинают учиться общаться с окружающими, строят горизонтальные отношения, уже другие люди начинают интересоваться ребёнком. Либо они ищут во взрослых заботу, либо желают доминировать. И вот теперь, с такой природной потребностью (всё же мы приматы), когда наставника нет, дети начинают выстраивать горизонтальные отношения и становятся предоставлены сами себе. Этот случай ярко представлен в книге Уильяма Голдинга «Повелитель мух», лауреата Нобелевской премии в области литературы. Как следствие, в группе начинают происходить дисфункциональные патологические процессы. Детская группа идёт «вразнос». У лидера, склонного к насилию шансов больше, чем у лидера, склонного к заботе. Учитель в этот момент восклицает: «И что такого, я просто преподаю предмет». Группа с готовым буллингом готова! В ней начинают расставляться роли:

1. Трансляторы жестокого начала, подхалимы хотят избежать насилия и стараются понравиться лидеру;
2. Жертва;
3. Свидетели, такие, как правило, стараются держаться в стороне.

И только редкий ученик скажет «Стоп, что мы делаем?»

Отдавая детей в школу, родитель надеется, что за его безопасностью отвечают: чтобы не подскользнулся на полу в столовой, была охрана в школе при входе, не отравился просроченным питанием и другое. И школа принимает на себя эту обязанность. Но почему в этот список мы не включаем на официальном уровне психологическую безопасность в школе? Для ребёнка в определённый момент важны не линейные уравнения, а общение со сверстниками. Если в общении будет происходить травля, когда общество не принимает ребёнка, разве можно говорить о комфортной зоне, где будут укладываться в голове знания? Взрослые, кто читает сейчас и думает, что «раздувается из мух слон» и считает, что жертва сама виновата своим поведением, внешним видом вызывает у окружения такую реакцию, то возникает вопрос, так может это не жертва виновата, а окружение больно, именно больно и его надо лечить? Представьте себя на месте такого ребёнка: приходите на работу, а с вами никто не здоровается; на собрании все садятся подальше от вас; идя по коридору, слышите смех в свою сторону, ваш годовой отчёт, который вы готовили кропотливо нашли опущенным в унитаз; на любое ваше предложение по работе слышите осуждающий смех, а приходя домой, обнаруживаете, что у вас вся спина оплётана. Теперь задайте себе вопрос: «с большим желанием вы

захотите завтра выйти на работу, а месяц, год, сможете продержаться?» И только здоровый человек вам ответит, что проблема не в вас. Когда вы, не выдержав, уволитесь, буллеры найдут новую жертву для травли и в ней найдутся новые «изъяны», над которыми будут шутить. Следовательно, проблема глубока, её надо решать глобально. А многие школы, если почти не все, снимают с себя эту ответственность (я пришла сюда математику вести, а не заниматься их воспитанием, к примеру). В педвузах среди лекций мы не найдём профилактику травли и то, как работать с дикой группой.

Тем не менее, многие, кто сталкивался с травлей в своих классах начинают прибегать в лучшем случае к следующим действиям:

1. Начинают работать с насильником. Как? Чаще принимают такое же насилие. Так работать нельзя. Насилием насилие не уберешь, поскольку буллер будет изобретать более изощренные способы издевательств над своей жертвой.

2. Приступают к работе с жертвой. Просят пойти к психологу, где ребёнок может услышать, что, то, как мы себя ведём, что-либо делаем, - это наш бессознательный выбор. Тем самым жертве доносят основную мысль, что она сама виновата. Это в корне неверно! Да и взрослые в этот момент не понимают всю боль жертвы, говоря «ну, не обращай внимания». Или ещё проще произвести собрание, где в общении с классом попытаться вызвать сочувствие к жертве («Как же вам не стыдно; что же вы делаете?») Что тоже делать нельзя! Вызывая сочувствие, мы фиксируем роль жертвы и затем мы можем получить ребёнка, выпрыгнувшего из окна.

Выход из этой ситуации — необходимо работать с целой группой. Собрав всех, заявить: « Это недопустимо. Наш класс серьёзно болен. Мы все ответственны за происходящее.» Тем самым педагог, а главное, чтобы это был авторитетный человек в глазах детей, даёт определённый посыл, что этого быть не должно. Что педагог не считает, что это ребята пошутили и успокоились. Травлю необходимо искоренять на корню, как только проявляются первые признаки. С насильником, а именно так и надо воспринимать автора агрессии, необходимо выстроить человеческие отношения, выслушать его, показать, что отношения между людьми это не только насилие. У этого ребёнка, видимо, не всё так гладко в семье. Как правило, насильниками становятся дети, пережившие травлю на себе. Как вести себя с жертвой? Необходимо на время не трогать его, не делать популярным в классе. Некоторые начинают находить в нём какие-либо таланты,

чтобы окружающие ну хоть за что-то смогли посмотреть на него с «другой стороны». Этого делать нельзя, поскольку жертва снова будет в зоне внимания и даст повод для ещё больших насмешек («ах, он у нас ещё и в шахматы играет»). Поиск нахождения таланта может в позитивном русле сработать как вариант только в младших классах (первом и втором), в старших классах выставляя таланты жертвы чреваты большими проблемами. Почему? Поскольку это конкуренция для буллеров, а они её не допустят. На этом этапе работы с группой самое главное — держать во внимании «свиту» агрессора. Необходимо при работе с ними донести, что они должны взять на себя ответственность. В рамках работы есть много техник, одна из них это голосование, конечно же тайное. Группе можно задать вопрос: «В нашей группе травля. Насколько ты в ней участвуешь?» Возможные варианты ответа:

1 балл — никогда не участвовал, мне это никогда не нравилось;

2 балла — иногда участвую, иногда жалею об этом

3 балла — всегда участвовал и буду участвовать.

По итогам необходимо провести анализ. Как правило 3 балла мало кто ставит. В основном это 2 и 1. И главное донести до детей, что вы их не уличаете, а констатируете: «Смотрите, у нас всё получится, вы все жалеете, значит мы справимся с этим». На начальном этапе игры на объединение команды проводить не стоит. Полезнее «замерять температуру», то есть предложить в конце дня положить в аквариум светлый или темный камушек по итогу проведённого дня. Хвалить всех, когда светлых камушков будет становиться больше. Также полезно провести технику «тайный друг», при которой в течение недели быть незаметным другом и делать приятное другому ребёнку, выбранному случайным образом. Помимо этого важно провести собрание, на котором без называния имён объявить, что в нашем классе травля, от которой страдают ВСЕ, всем больно (социальная тревожность, депрессии). Страдает прежде всего жертва (социальная изоляция, снижение самооценки, искажённый образ себя, суицидальное поведение), сам агрессор (не от хорошей жизни он творит такое), страдают также свидетели. По итогам исследований европейских учёных свидетели травли страдают не меньше, чем все остальные, поскольку долго мучает чувство вины и осознание всего уровня ужаса происходящего. «Белые и пушистые» родители агрессора могут оправдывать своего ребёнка, поэтому педагогу необходимо чётко занять позицию. Но для этого, как мы сами

понимаем, учитель должен быть внутренне свободен, иметь нормальную систему ценностей, должен иметь авторитет среди учеников.

Подытоживая обозначим следующее: проблема травли в школе стоит остро, она не нова. Необходимо самим учителям осознать, что это психологическое групповое насилие, с которым работать можно и нужно именно самим педагогам, независимо от преподаваемого предмета. Школы, как правило, такую ответственность брать не хотят, в педвузах этому не обучают, готовой аксиоматики со стороны государства не представлено. В травле виновата не личность, а само окружение в целом. Даже если жертва перейдёт в другой класс, школу, на её место будет найден новый ученик. Следовательно, не в жертве проблема. Но, несмотря на это, сами педагоги способны справиться, но только при условии внутренней свободы.

Список использованных источников и литературы:

Голдинг У. Повелитель мух., М, 1981